

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Сегодня глобализация выступает объектом междисциплинарного исследования. В каждой отрасли научного знания выявлены особые характеристики, качественные и количественные измерения глобализации. Глобализация и глобальность становятся предметом философской, социологической, культурологической рефлексии. В процессе глобализации происходит взаимопроникновение различных мировых культур и идентичностей. Мировое общество, в соответствии с теоремой Томаса, становится всемирным горизонтом, который открывается в том случае, если он проявляется в коммуникации как реальный. Целью данной работы является выявление различных аспектов глобализации.

Ключевые слова: глобализация и глобальность, социальные акторы.

Мировое общество можно понимать как *многообразие без единства* [2, с. 26], когда сосуществуют различные собственные логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации, несводимые друг к другу, поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимозависимостей. Мы считаем необходимым проводить различие между разными сферами глобализации: между экономической и экологической; материальной и духовной; социальной и культурной сферой, сферой организации труда и коммуникативно-технологической сферой; политической сферой и сферой гражданского общества и т.д. Повседневная жизнь индивидов, социально-экономические, политические и культурные действия перешагнули национально-государственные границы и опутали плотной сетью мировое пространство взаимных зависимостей и обязанностей. Глобализация определяет тенденцию к мировому обществу без всемирного государства и всемирного правительства. Размышления о транснациональном гражданском обществе позволяют увидеть социокультурные процессы, накопленные знания, конфликты и идентичности, ориентированные на *«модель единого мира»* [2, с. 53]. К основным социально-философским характеристикам глобализирующегося пространства относятся *пространство* как территория и *время* как показатель статики и динамики развития обществ, групп, индивидов. Понятие *глобальность* нацелено на более жесткое утверждение реальности, оно подразумевает мировое общество и утверждает, что эта ситуация необратима. То, что сегодня называется «мировым обществом», должно пониматься полицентрич-

но, контингентно, социально и культурно, экономически и политически многомерно [2, с. 156]. С позиций Cultural theory можно поставить вопрос о мировом обществе: в каких формах и на каких форумах оно переживается, проживается, социально воспринимается, практикуется – и таким образом является реальным? *«Глобализм – это мыслительный вирус»*, – утверждает У.Бек [2, с. 209]. Глобализм определяет стратегию экономически целесообразного действия государств, общностей, групп, индивидов. В процессе глобализации все: политика, наука, культура – «должно» подчиняться примату экономического. Формы проявления глобализации могут и должны быть исследованы эмпирически, с точки зрения ее степени, плотности и размаха. *Эмпирическим индикатором глобализации и глобальности является осознание и сознание того, что «мы живем в мире как одном локусе (месте)»*, утверждал Р. Робертсон.

Начало глобализации определяется по-разному: Маркс и Валлерстайн определяют XV век как век зарождения современного капитализма и капиталистической глобальной системы; Гидденс связывает это начало с XVIII веком, веком модернизации системы производства социально значимого продукта; Робертсон обозначает 1870–1920 годы как время формирования многомерного социального, экономического, политического пространства; Перлмуттер считает конец конфликта между Востоком и Западом началом глобальной цивилизации. Глобализация, по определению Э. Гидденса, означает аннулирование расстояний, погружение в транснациональные формы жизни, непонятные и нежелательные большинству, погружение в деятельность и (со)существование, не признающее рас-

стояний (внешне отделенных друг от друга миров, национальных государств, религий, регионов, континентов). «Пространственная матрица мира, во-первых, больше не имеет белых пятен и, во-вторых, в принципе открывает возможность ориентации каждому человеку, независимо от того, в какой точке глобуса он находится. Глобализация осуществляется благодаря современным средствам коммуникации и продвижения...» [2, с. 43]. В процессе глобализации происходит перемещение культур и идентичностей, взаимопроникновение различных мировых культур.

Процесс взаимопроникновения культур будет продолжаться, пока идеи всех культур не станут существовать в комбинации, сравнении, противоречии и конкуренции – повсеместно и на все времена. Велика вероятность того, что наша эпоха, когда планета стала угрозой самой себе, окажется эпохой «единого мира». Социальные структуры растворяются, превращаясь в людские, информационные и товарные потоки, а также в специфические признаки и культурные символы. Новые социальные акторы перемещаются по миру, подталкивая капитал, СМИ, идеологии, технологии и индивидов к движению, устанавливая новые связи между ними. Метафоры «потоков» и «течений» столь привлекательны для ученых, что это может привести к ошибочному пренебрежению властными отношениями.

Социально-романтический, культурный феномен глобальности проявляется в этноэлектизме образованных элит с их мировоззренческими, туристическими и рекреационными потребностями. «Глобальная культура в отличие от национальных культур не обладает памятью. Глобальной культуре не соответствуют никакие реальные потребности и никакая формирующаяся идентичность. Не существует мировой памяти, которая была бы полезной для объединения человечества» [9, с. 180].

Глобализация есть движение, развитие контингентное и диалектическое, т.е. *глокальное*. Глокализация есть процесс новой всемирной стратификации, в ходе которой выстраивается новая, охватывающая весь мир и самовоспроизводящаяся социокультурная иерархия. Глокализация есть не только концентрация капитала, финансов и всевозможных ресурсов, дающих свободу выбора и эффективные действия, но в то же время глокализация – это концентрация свободы действий. Если развернуть логическую фигуру «инклюзивного различения», глобализация включает в себя социальные, экономические, по-

литические, культурные, духовные противоречия, истории и биографии континентов и стран, народов и наций, этносов и ментальностей, культур и идентичностей, организации и корпораций. Глобализация предстала как процесс, которым обусловлен ряд социальных, культурных, политических, экономических, экологических и других современных трансформаций.

Современное общество, захваченное процессами глобализации, может быть определено как индустриальное по типу производства и постиндустриальное по типу потребления, как общество постмодерна по типу культуры. У. Бек определяет современное общество как «общество риска», которому транснациональные предприятия и обязаны своей властью и могуществом [2, с. 209]. У многих стран и народов глобализация вызвала шок: не «фактический ущерб» осуществившейся экономической глобализации, из-за полного перемещения рабочих мест в страны с дешевой рабочей силой, но в первую очередь угроза этого «ущерба», публичные разговоры об этом разжигают страхи, внушают опасения [2, с. 209].

Основной характеристикой постиндустриального (информационного) общества, общества постмодерна, является информация. Информация становится более важной составляющей, чем земля, труд, капитал, сырье. Сегодня стандартизированное производство заменяется новой системой индивидуального «ремесленного» производства, в основе которого лежит не ручной, а умственный труд, базирующийся на информатике и супертехнологии. В индустриальный период истории «внутреннее пространство отдельных обществ подразделяется на внутренние совокупности, которые, с одной стороны, мыслятся и рассматриваются как коллективные идентичности (классы, сословия, религиозные и этнические группы). С другой стороны, общества, разделенные и организованные в соответствии с органической метафорой «социальных систем» на отдельные миры со своим хозяйством, политикой, правом, наукой, семейными отношениями, выстраиваются и дифференцируются по своим «логикам» («кодам»). В процессе глобализации все виды социальной практики – производство, культура, язык, рынок труда, капитал, образование – стандартизируются и рационализируются» [2, с. 48–49].

В целом образ современной цивилизации, заданной глобальными процессами, может быть определен как цивилизация победившей культу-

ры больших городов. Происходящая в ней метаморфоза классических моделей соседства и соседской культуры приводит к трансформации современного понимания «этнического», «социального» и «государственного». Современная цивилизация выявляет тотальную проблему формирования *безответственности человека* по отношению к самому себе и другим, а самое главное – безответственности к своему будущему. В горизонтальных иерархиях соседства меняются формы взаимодействия носителей разных этнических идентичностей. Сегодня мы наблюдаем трансформацию социального пространства, когда утрачивается былая сбалансированность между общественным и частным, за счет которой поддерживалась устойчивость социального порядка. «Современное общество в принципе не признает потребности в диалоге между общественным и частным. Частное вторглось на территорию общественного, общественное колонизируется частным» [3, с. 316]. В обществе риска, согласно концепции Бека, не столь важны различия между людьми в зависимости от дохода, образования, места жительства. С точки зрения «нового индивидуализма» не так важны и гендерные различия. Значимыми характеристиками становятся харизматичность, конкурентоспособность, пластичность, мобильность, креативность, экспериментализм, динамизм.

Контрсовременный мир предстает как конструкт и продукт глобализации, основанный на противоречии универсального содержания модерна и функциональном устройстве социальных институтов. Современное общество, образованное множеством индивидов, которые включены в рыночные отношения и обуреваемы страхами и растущей неуверенностью в завтрашнем дне, в процессе глобализации становится все более неустойчивым. Современное общество пропитывается антигуманизмом, человек становится все более дезориентированным, ограниченным и беспомощным. В процессе глобализации (модернизации) высвобождаются деструктивные силы, которые разрушают (деструктируют) устоявшиеся исторические контуры социума и личности. Сегодня социальная и антропосоциокультурная «архитектура» находится под угрозой исчезновения. На наш взгляд, основными задачами современного человечества являются следующие:

– развитие и закрепление навыков адаптации в не поддающемся интеграции многообразии безграничного глобализирующегося мира;

– пересмотр и переосмысление материальных и духовных норм и ценностей, мировоззрений, концепций, представлений о мире, обществе, культуре;

– формирование новых мировоззренческих концептуальных парадигм о мире, обществе, культуре, дающих возможность сохранения мира и глобального общества.

Сегодня информатизация обеспечивает социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов. Информатизация – особый социотехнический и социокультурный процесс, в основе которого лежит «компьютерная революция». Это влечет за собой изменение всей ноосферы, происходят сдвиги в духовной жизни общества, мышлении, образе жизни. Появляется новая среда обитания, формируется так называемая инфосфера. Система коммуникации «человек - человек» заменяется системой «человек - компьютер - человек». В глобализирующемся пространстве открываются новые возможности формирования транснационального, транскультурного пространства, формирования нового морального и субполитического, субэкономического и субкультурного поведения индивида. Наряду с явными плюсами возникает опасность культурного отчуждения, культурной дезориентации, последствия которых становятся непредсказуемыми не только для цивилизации, но и для всего человечества. Индивиды освобождаются от устоявшихся форм жизни и привычек индустриально-общественной эпохи модерна. В глобализирующемся пространстве современности происходит утрата механизмов социальной наследственности. Система координат, в которой закрепляется бытие индустриального модерна – оси «семья и профессия», вера в науку и прогресс, – расшатываются, возникает новая двусмысленная связь между шансами и рисками. Активность, экспериментализм, динамизм выступают основными характеристиками глобализирующегося пространства.

Для глобализации в целом характерна специфическая *атемпоральность* [7, с. 134], утрата значимости временного измерения. Причины атемпоральности, по мнению З. Баумана, Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, Г. Дебора, заключаются в развитии информационных технологий, порождающем, в частности, симуляции экономического роста, прогресса, социаль-

ного и культурного благополучия. Тотальное отчуждение индивидов от времени – одна из причин атемпоральности современного глобализирующегося общества. Повсеместно наблюдается тенденция к сжатию времени, и его отчуждение становится всеобщим: преуспевающим акторам всегда не хватает времени, они жаждут уплотнить его. Социальная ценность времени определяется максимальной денежной прибылью за меньший промежуток времени. Избыточное социальное время расходуется как время зрелищ и разнообразных форм потребления в качестве способов заполнения избыточного времени. Социальные акторы, представленные ТНК и финансовыми потоками, стремятся придать социальному времени видимость содержательности. Социальные, культурные аспекты глобализации позволяют нам констатировать совпадение процессов рыночных трансформаций с глобализацией и развитием общества массового потребления. В процессе глобализации мы наблюдаем переход от циклического неинструментального, локального времени традиционного общества к универсальному линейному инструментальному времени. Глобальным процессам присущи ориентации на эффективный экономичес-

кий и культурный рост, а также культурный, социальный и политический обмен.

Сегодня все явственней вырисовываются контуры глобализирующегося общества. Динамизм техногенной цивилизации разительно контрастирует с консервативностью традиционных обществ, где виды деятельности, их средства и цели меняются очень медленно. Система ценностей и жизненных смыслов, которая характерна для техногенного развития, включает особое понимание человека. Сегодня перед человечеством открыты богатые и разнообразные возможности дальнейшего развития. Какое будущее оно выберет? Этот выбор будет зависеть, в частности и в конечном счете, от ценностей, которые определяют не только процесс глобализации, но и проект самого будущего. Будущее, по утверждению А. Тоффлера, будет зависеть от того, «сколь ясно человечество его понимает, насколько сумеет предсказать изменения в архитектонике ценностей, которые призваны регулировать человеческое поведение». Человечество способно двигаться в направлении того, что Макс Вебер называл «сущностной реальностью», то есть к рациональным ценностям и рациональным целям, достигаемым посредством коллективных и разумных действий.

27.02.2010 г.

Список использованной литературы:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельникова и Н. Федоровой; После­словие А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельникова; Общая редакция и после­словие А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. - 390 с.
4. Согомонов А. Мультиэтничность // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. 356 с.
5. Малахов В.С. Государство в условиях глобализации: учебное пособие / Малахов. М.: КДУ, 2007. - 257 с.: табл. 2– (Политический разум и практика политики / Отв. ред. Б.Г. Капустин).
6. Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. 356 с.
7. Общественные науки и современность. РАН. 2009, №1. // Н.Н. Зарубина. Развитие рынка и некоторые особенности социального конструирования времени в российской культуре (с. 127-138).
8. Чешко С. Доктрина самоопределения: иллюзии и реальность // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова.
9. Smith A.D. Towards a Global Culture in Featherstone M. (Ed.), Global Culture, London 1990.

Сведения об авторе: Самкова Валентина Александровна, доцент кафедры философии Уральского государственного педагогического университета, кандидат философских наук. 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, тел. 8 (343) 336 15 95, e-mail: artbog@e1.ru

Samkova V.A.

Globalization: theretical and social and cultural aspects

Today globalization is an object of interdisciplinary research. Each disciplinary of scientific knowledge discovers specific characteristics, qualitative and quantitative survey of globalization. Globalization and globality are becoming a subject of philosophic, sociologic and culturological reflection. In the course of globalization, interpenetration of different world cultures and identities takes place. World society, according to the Thomas theorem, becomes world-wide horizon which is revealed only if displayed as real in the course of communication. The aim of the present work is to discover different aspects of globalization.

Key words: globalization and globality, social factors.